

УДК: 343.1 (575.2)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/43/61>

ИНЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СВЕТЕ НОВОЙ РЕДАКЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

©*Рыспаева Г. С., ORCID 0000-0002-3353-8953, Киргизский национальный университет
им. Жусуна Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, gulzatryspaeva2016@mail.ru*

OTHER ENSURING MEASURES OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN TERMS OF THE NEW EDITION OF THE CRIMINAL PROCEDURAL LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

©*Ryspaeva G., ORCID 0000-0002-3353-8953, Kyrgyz National University named after Jusup
Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, gulzatryspaeva2016@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются меры обеспечения уголовного судопроизводства и основания их применения в свете новой редакции уголовно–процессуального законодательства Киргизской Республики. Все меры принудительного характера ограничивают права и свободы человека. Существует необходимость доказать принятия таких мер, они должны быть санкционированы судом. Объект исследования — система общественных отношений, складывающихся при применении иных мер обеспечения уголовного судопроизводства в ходе производства по уголовным делам. Предметом исследования являются иные меры обеспечения уголовного судопроизводства в свете новелл УПК Киргизской Республики. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что заложенные в УПК КР законодательные новеллы потребуют период времени для ознакомления, переосмысления и переориентации и необходимости повышения квалификации судебно–следственных и прокурорских работников и уровня профессионального правосознания органов, осуществляющих правоприменительную деятельность.

Abstract. The article discusses measures to ensure criminal justice and the grounds for their application in the light of the new edition of the criminal procedure legislation of the Kyrgyz Republic. According to the author, all coercive measures restrict human rights and freedoms, and they must prove the necessity of taking such measures. must be sanctioned by the court where in the conditions of competition the prosecution. The object of the study is the system of social relations that emerge in the application of other measures to ensure criminal proceedings in criminal proceedings. The subject of the research is other measures to ensure criminal proceedings in the light of the novels of the Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic. The results of the study allow us to conclude that the legislative novels laid down in the Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic will require a period of time for familiarization, rethinking and reorientation and the need for advanced training of judicial investigators and prosecutors and the level of professional legal awareness of law enforcement agencies.

Ключевые слова: следователь, судья, мера пресечения, привод, запрет, судебная реформа, уголовное судопроизводство, правоохранительные органы, гуманизация.

Keywords: investigator, judge, preventive measure, drive, ban, judicial reform, criminal proceedings, criminal legislation, law enforcement, humanization.

Проведенная судебная реформа в Киргизской Республике направлено на усиление роли суда в объективном разрешении дела, вернуть былого авторитета и веру истинного решения споров в рассматриваемых делах. Достижения правдивого правосудия, которого имел народ Киргизстана в своем многотысячелетнем существовании.

Народ Кыргызстана ждет от проводимой судебной реформы преобразования в правовом аспекте и результаты непосредственного применения новых институтов уголовного и уголовно–процессуального законодательства.

Реформирование дает возможность возрождения авторитета и возвращения затерянного высокого звания судьи, поэтому исследование в статье помогает нам найти в действующих нормах Конституции Киргизской Республики роль правосудия Кыргызстана как единственного «луча, света в темном царстве».

Уголовное судопроизводство Киргизской Республики помогает в разрешении одного из важных вопросов проводимой судебно–правовой реформой, защиту личности, общества и государства от преступлений и проступков, а также осуществление справедливого судебного разбирательства и правильное применение уголовного закона.

Одним из ключевых моментов судебно–правовой реформы, проводимой в Киргизской Республике за последние годы, стало принятие существенных изменений в Уголовно–процессуальный кодекс Киргизской Республики (далее УПК КР) (<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9>).

В соответствии с Указами Президента Киргизской Республики от 17 января 2012 г. №61 «Об образовании Комиссии по выработке согласованных предложений по дальнейшему реформированию судебной системы Киргизской Республики», «О мерах по совершенствованию правосудия в Киргизской Республике» от 8 августа 2012 г. №147, в Киргизской Республике проводится судебно–правовая реформа, целью которой является обеспечение условий, для реализации прав человека на справедливое правосудие на основе верховенства права в соответствии с международными стандартами [1].

Следует отметить, что в Национальной стратегии устойчивого развития Киргизской Республики на период 2013–2017 гг. в главе 2 «Законность как главный фактор стабильности и государственной устойчивости» отмечается, что структурные изменения в судебной системе должны происходить поэтапно, на базе постепенного развития административного законодательства, уголовного законодательства, законодательства о судостроительстве, в том числе процессуального законодательства (<https://clck.ru/GZ9rz>).

С 2019 г. начали функционировать новые Уголовные и Уголовно–процессуальные кодексы Киргизской Республики которые, являются отраслевыми правами и в тесной связи находятся нововведенными институтами, которые будут регулировать отношение государства в борьбе с преступностью и пресечения, предупреждение общественно–опасных деяний и проступков [2].

Традиционно новый УПК состоит из общей и особенных частей. Еще в советские времена складывалось так, что суды подстраивались под позицию обвинения, а точнее прокурора. В новом УПК была сделана попытка максимального внедрения принципиальных основ состязательного процесса в досудебные и судебные стадии [3].

Гуманизация должна коснуться не только уголовного законодательства, но и уголовного судопроизводства. Значит, не приемлемо в новом УПК называть раздел «Меры процессуального принуждения», который придает репрессивную окраску. В связи с этим,

раздел был переименован в «Меры обеспечения уголовного судопроизводства и основания их применения» (раздел IV. УПК КР) (с. 79).

По нашему мнению, все меры принудительного характера ограничивают права и свободы человека, и они должны быть санкционированы судом, где в условиях состязания сторона обвинения должна доказать необходимость принятия таких мер.

Под иными мерами обеспечения уголовного судопроизводства следует понимать самостоятельную группу мер уголовно–процессуального принуждения, которые применяются как самостоятельно, так и в совокупности друг с другом, а также меры пресечения и задержания уполномоченными государственными органами или должностными лицами при наличии к тому достаточных оснований и в порядке, установленном законом, в отношении подозреваемых, обвиняемых, других участников уголовного процесса, а также иных лиц в целях предупреждения и пресечения преступлений, устранения препятствий для производства по делу, обеспечения его порядка и надлежащего исполнения приговора [4].

В целях обеспечения предусмотренного УПК КР порядка ведения досудебного и судебного производства, надлежащего исполнения приговора орган, ведущий уголовное судопроизводство, вправе применить к подозреваемому, обвиняемому меры обеспечения уголовного судопроизводства (Рисунок 1).

Рисунок 1. Источник: составлено автором в соответствии с УПК КР.

Следственная практика показывает, что в ходе производства по уголовным делам обязательство о явке не находит достаточного применения. Указанная ситуация, по нашему мнению, во многом объясняется несколько пренебрежительным отношением, как целого ряда ученых, так и практических работников к институту получения обязательства о явке.

Привод по своей природе является восстановительной мерой процессуального принуждения, так как принудительное доставление в органы расследования или в суд нельзя рассматривать в качестве наказания за правонарушение — неявку по вызову. Оно осуществляется для того, чтобы восстановить нарушенное правовое положение путем обеспечения личного контакта следователя, дознавателя или судьи (суда) с подозреваемым, обвиняемым, свидетелем и иными участниками уголовного процесса для производства какого-либо процессуального действия, то есть принудительного исполнения участником уголовного процесса конкретной обязанности.

Изучение норм нового УПК КР показывает, что в нем ряд принципиальных вопросов, связанных с осуществлением привода, недостаточно урегулирован. В связи с этим в целях оптимизации нормативного регулирования и практики применения указанной меры принуждения, необходимо статью 121 УПК КР «Привод» дополнить и изложить в следующей редакции:

1. Не подлежат приводу несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет, беременные женщины, а также больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять места своего пребывания, что подлежит удостоверению врачом.

2. При осуществлении привода допускается применение физической силы и специальных средств в порядке и с соблюдением условий, предусмотренных действующим законодательством.

Законодатель не обеспечил оптимального нормативного регулирования меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности. В результате практические работники испытывают объективные затруднения в ходе применения указанной меры. В этой в целях совершенствования правового регулирования указанной меры процессуального принуждения и исключения правоприменительных ошибок необходимо дополнить ч. 5 ст. 122 «Временное отстранение от должности» в следующей редакции: «Временно отстраненный от должности подозреваемый или обвиняемый имеет право на ежемесячное пособие».

В новом УПК КР не получили должного закрепления вопросы, касающиеся оснований, порядка наложения денежного взыскания, а также круга лиц, в отношении которых эта мера процессуального принуждения может быть применена. В связи с этим в целях совершенствования правового регулирования указанной меры процессуального принуждения полагаем необходимым внесение изменений и дополнений в УПК КР. В уголовно-процессуальном законодательстве необходимо регламентировать механизм исполнения принимаемых судебных решений о наложении денежного взыскания.

Мы считаем, что недосказанностью закона о наложении ареста на имущество (ст. 123 УПК КР) является отсутствие сведений, которые необходимо указывать в решении о наложении ареста на имущество (основания наложения ареста на имущество; какое имущество подлежит аресту, где оно находится, какова его общая стоимость; место хранения арестованного имущества и др.).

В новом Уголовном кодексе Киргизской Республики вводимое в действие Законом КР от 24 января 2017 г. №10 с 01.01.2019 г. предусматривает новую форму применения запрет на приближение, что обращает внимание ученых и практиков в применении ново предложенного варианта, которого не имела ранее практики в правоприменительных органах. Запрет на приближение, которое состоит в ограничении подозреваемого, обвиняемого на встречи с потерпевшим и иными лицами в целях их защиты (Рисунок 2).

Запрет на приближение применяется на основании постановления судьи, следователя, уполномоченного должностного лица органа дознания по заявлению лица, подлежащего защите. В постановлении должны быть указаны основания применения данной меры обеспечения уголовного судопроизводства и виды запрета на приближение, а также орган дознания, на который возлагается контроль за ее соблюдением. Копия постановления о запрете на приближение вручается подозреваемому, обвиняемому, защищаемому лицу и органу дознания, осуществляющему контроль. При нарушении запрета на приближение в отношении подозреваемого, обвиняемого может быть применена одна из видов мер пресечения, предусмотренных статьей 106 нового УПК КР (с. 92).

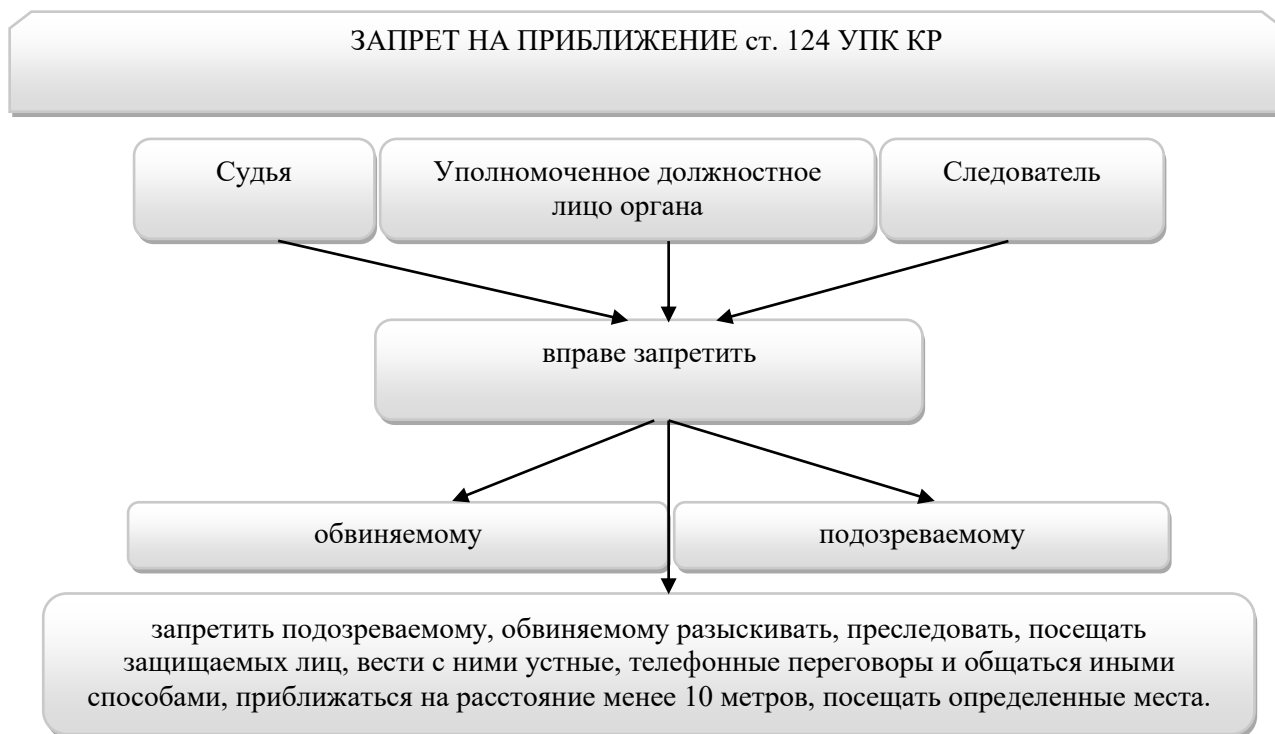

Рисунок 2. Источник: составлено автором в соответствии с УПК КР.

Приведены в соответствие с международными требованиями и требованиями Конституции Кыргызской Республики положения нового УПК КР о перечне мер пресечения, их длительности, процедуры применения, порядка их обжалования и пересмотра.

Следует отметить, что заложенные в новом УПК КР новеллы требуют значительного изменения сознания людей, осуществляющих правоприменительную деятельность, поэтому положения нового УПК потребует времени для ознакомления, переосмысления и переориентации.

Таким образом, новый УПК КР должен эффективно обеспечить соблюдение прав и свобод человека правоохранительными органами в сфере расследования преступлений и уголовных проступков, судов — в сфере контроля за деятельностью органов следствия и судебного разбирательства на основе состязательности и равноправия сторон.

Список литературы:

1. Рыспаева Г. С. Институт присяжных в Кыргызской Республике и немного грусти о дне сегодняшнем // Таврический научный обозреватель. 2017. №2 (19). С. 122-126.
2. Рыспаева Г. С. Право на справедливое судебное разбирательство // Вестник КНУ имени Ж. Баласагына. 2013. С. 351-355.
3. Рыспаева Г. С., Сманалиев К. М. Процессуальный порядок судебного разбирательства с участием присяжных заседателей в Кыргызской Республике // Вестник Поволжского института управления. 2018. №3. С. 36-45.
4. Михайлова О. Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России: дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009.

References:

1. Ryspaeva, G. S. (2017). Institut prisyazhnykh v Kyrgyzskoi Respublike i nemnogo grusti o dne segodnyashnem. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'*, (2), 122-126.

2. Ryspaeva, G. S. (2013). Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo. *Vestnik KNU imeni Zh. Balasagyna*, 351-355.

3. Ryspaeva, G. S., & Smanaliev, K. M. (2018). Protsessual'nyi poryadok sudebnogo razbiratel'stva s uchastiem prisyazhnykh zasedatelei v Kyrgyzskoi Respublike. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*, (3), 36-45.

4. Mikhailova, O. E. (2009). Inye mery protsessual'nogo prinuzhdeniya v ugovnom sudoproizvodstve Rossii: J.D. diss. Vladimir.

*Работа поступила
в редакцию 02.05.2019 г.*

*Принята к публикации
07.05.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Рыспаева Г. С. Иные меры обеспечения уголовного судопроизводства в свете новой редакции уголовно-процессуального законодательства Киргизской Республики // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №6. С. 449-454. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/43/61>

Cite as (APA):

Ryspaeva, G. (2019). Other Ensuring Measures of Criminal Proceedings in Terms of the New Edition of the Criminal Procedural Legislation of the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 5(6), 449-454. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/43/61> (in Russian).